

Над городом зависла моросня, такая погода в этих краях обычно надолго, на неделю точно. Немного необычно для жаркого Владивостокского августа, притащило циклон из Охотского моря, по радио сказали, что это из-за общего потепления климата. Братья такую погоду только приветствовали, даже в бетонном боксе работать при стопроцентной влажности в тридцатиградусную жару, то есть в духоте, совсем не улыбалось.

Вернее, не улыбалось одному Егору, Жеке бы пришлось на основной работе болтаться на стропях прямо под палящим солнышком. Его такая перспектива не пугала, он даже досадовал – осталась ерунда, день домазать на второй слой и за пару дней покрасить, а там через неделю-другую дадут за объект денежки. О фальшивках, а тысячерублёвки в пачках оказались всё-таки фальшивыми, он предпочитал не вспоминать.

Егор отчаянно стеснялся рассказать брату, что не только поубивал лиходеев, но и ограбил. Сам он слив кэша с карточек, тем более изъятие выручки со стоянки в зачёт зарплаты, не считал кражей, деньги бандитов казались ему военной добычей, взятыми в бою трофеями – его ведь хотели убить, значит, это война. Но сильно сомневался, что Женя отнесётся к ним так же, как минимум, нудная нотация неизбежна. Сильно выручил Даня тем, что платил за работу каждый день, как сам получал на шинке, не пришлось принимать братскую помощь, которую тот непременно стал бы навязывать с братской же заботливостью.

Впрочем, Егор Женке каждый раз радовался и не упускал случая наговориться на разные интереснейшие темы, всё-таки он жутко умный и много чего знает. Вернее, его заинтересовал дедовский трофей, те японские каракули – что ж такого брат сумел вычитать?

Женя поначалу скупно отвечал, что по большей части это дневник, случайные записи, впечатления, хайку – трехстишия с фиксированным числом слогов в строках. Достоверными эти сведения назвать нельзя, остаются догадки, да и тех бы не возникло, если бы Евгений не увлекался Японией предвоенного периода и времён Второй Мировой Войны. Без понимания реалий очень закрытого общества, другой культуры, иной шкалы ценностей, понять что-либо в записях невозможно.

Да и с полным представлением он бы ничего не сообразил, если бы не рассказ деда о секретной лаборатории. Он лично пристрелил японского учёного, когда тот без ног и задницы на одних руках кинулся на него, чтобы загрызть. Такое поведение трудно объяснить болевым шоком, скорее это результат применения боевых стимуляторов. Егор же слышал об отможенных террористах, получивших несколько пуль и продолжавших стрелять? Так вот разработки подобных препаратов начались давно, а японцам с их камикадзе сами боги велели заняться.

Жека предположил, что доктор Такахаси был биохимиком, разрабатывал такие вещества, и многое в его записях стало проясняться. Дневник он вёл с давних пор, но нерегулярно, так что хронология получилась очень приблизительная. Начал его вести с момента болезни жены, вернее, в тот день, когда узнал, что её болезнь неизлечима. Редкий для него случай, записал простыми словами, что всё – надежды нет, и даже он бессилён ей помочь. Доктор готов был на любой риск, на что угодно, лишь бы продлить её дни... минуты! Он считал минуты и писал об этом в дневнике.

После смерти жены учёный будто вспомнил о сыне, все его стихи посвящались парнишке. Жека даже смог его себе представить – высокий, стройный, большеглазый. Ему было лет двенадцать-тринадцать, когда умерла мама перед самой войной, Жека судил по карандашным наброскам и характерным для этого возраста стихам-загадкам. Хайку задуманы таким образом, что кроме образа в них часто заключён вопрос, порой с ответом на предыдущее трёхстишие в цепочке – отец с сыном, похоже, так просто разговаривали.

Запись о начале войны вторая, сделанная прямым текстом, без иносказаний. Доктор радовался, что его журавлёнку ещё мало лет, а война, как он считал, не должна продлиться долго. Вообще, Такахаси являлся патриотом, даже шовинистом, и много сил уделял работе. С началом войны появились заметки о его исследованиях. Что-то о древней жизненной силе, заключённой в простейших организмах, об утраченной человеком жизнестойкости. Даня бы посмеялся, узнав, что они тоже выращивали какие-то грибы.

Война затягивалась, появились стихи о воинском духе и решимости, о готовности идти до конца через любые испытания и потери. Всё чаще проскальзывал фатализм, усталость, чувство бессмысленности происходящего. Доктор иногда обращался к богам, только бы сын пережил войну.

Наконец, начался короткий период простых записей. Его журавлёнок пропал. Такахаси побежал в полицию, там развели руками – парнишка уже большой, поищите его в притонах. Долго искать не пришлось, доктора навестили очень вежливые люди и рассказали, что мальчик наркоман, должен им много денег, поэтому его не отпускают. Показали фотографии, чем он вынужден заниматься ради дозы.

Их интересовали не деньги, они сказали, что знают о разработках Такахаси.

- Нам нужен ваш препарат, дайте его нам, и вопрос будет решён. – Таковы были их слова.

Доктор дал согласие, но с условием, что с сыном будут хорошо обращаться и позволят им ежедневно созваниваться. Бандиты заверили, что нет проблем, заметив при этом, что уважаемый учёный разумный человек.

- Как он это описал! – Покачал головой Женя. – «Вряд ли кто-нибудь ещё в мире настолько ошибался в людях»!

Доктор передал бандитам партию препарата, в тот же вечер журавлёнок позвонил домой. Рассказал, что у него теперь хорошая чистая комната и вкусная еда, ему сделали укол и его никто не трогает. Даже спросили, не желает ли он чего-нибудь. Он попросил бумагу, кисти и акварель, ему не отказали.

Такахаси мог не сомневаться, что парень говорит не под принуждением, они разговаривали хайку. Это подтверждал сам факт, что ему позволили разговаривать загадками. Учёный ломал голову, кто же его предал Якудзе, и получил ответ прямо у себя в лаборатории. Его младший помощник внезапно забился в конвульсиях, его выкручивало чудовищными судорогами. На

глазах сбежавшихся на зов начальника сотрудников сами себя разрывали мышцы, хрустели кости, лопнули глазные яблоки.

Исследования останков дали неожиданный результат, в жировых тканях нашли опиаты, молодой сотрудник оказался наркоманом. Такахаси понял, кто и почему его предал, его смущали только следы собственного препарата, обнаруженные в крови предателя. Зачем наркоман принимал «кровь дракона»?

Учёный искренне считал, что разработал боевой стимулятор, позволяющий отринуть страх смерти, вынести страшную боль и выполнить любой приказ, он думал, что именно поэтому мафия им заинтересовалась. Однако у препарата явно имеются и другие свойства. Такахаси начал новую серию опытов над заключёнными.

- Ты представляешь? – Жека разгорячился. – Он потерял единственного ребёнка – просто не мог не понимать, что потерял! И в это же время начал серию опытов над людьми! Это что-то за гранью...

- А что с ними стало? – несмело спросил Егор.

- Они целовали ему руки. – Пожал Женя плечами. – Они целовали его обувь. «Кровь дракона» возвращала наркоманам ощущения первой инъекции. Доктор понял, что заинтересовало Якудзу в «крови дракона», бандиты решили, что это новейший наркотик.

Он помолчал и глухо продолжил. – Доктор выделил одну группу и лишил их новых доз. Вообще-то, наркоманы нередко гибнут от ломки, но эти сто человек умерли в ужасных муках, никто не выжил.

- А потом? – Прошептал Егор.

- Потом препарат убил остальных, как того предателя. – Безразличным тоном проговорил Евгений.

Однажды прямо в лабораторию за ним пришли хмурые люди в штатском и увезли в машине с чёрными стёклами в тюрьму. Доктор просидел в одиночке неделю или месяц, он не мог сказать точно – на прогулки не выводили, свет в камере не тушили.

Всё это время шло тайное следствие загадочных страшных смертей в семьях политиков и бизнесменов. Однажды его отвели на первый и единственный допрос. Следователь показал фотографии его сына, бандиты и ему давали препарат доктора. Рассказали, что наделало его изобретение в руках мафии.

Зачитали приговор – он приговаривался к высшей мере. Дали лист бумаги и ручку, чтобы написал имена своих сотрудников, кто мог бы за него продолжить работу. Когда закончил

писать, его отвели в закрытый двор, живого положили в гроб и забили крышку гвоздями. В гроб поступал воздух, пока не закопали, задохнуться он не боялся. Его куда-то везли, потом несли и надолго оставили в покое. По качке доктор понял, что находится в море. Открыли крышку уже на том острове его новые помощники и зачитали приказ возглавить секретную лабораторию.

- От прошлой жизни у него осталась только записная книжка в кармане лабораторного халата.  
- Заканчивал Жека рассказ. – Хотя на острове он почти не писал о работе. Какая-то жуть о соке безглазых, кровожадных деревьев без корней.

- Да это же зомби! – Егор едва не поднял руку, как в школе.

- Вот я и говорю, жуть и мистика, наверное, совсем старик крышей поехал. Одно точно – он принимал «кровь дракона», вернее, «алую пыль заката». Модернизировал препарат или просто переименовал под другое настроение, Такахаси в последние дни жизни грезил крушением цивилизации.

- Вот сволочь! – Вспылил Егор и осёкся под насмешливым взглядом брата. Добавил виновато, - хотя понять его можно, конечно.

Жека фыркнул и покрутил головой. – Ладно, давай работать.

У дальней стенки грунт оказался особенно тяжёлым, одни крупные камни, дело шло медленно. Егор и не заметил, что мысль брата о заваленном секретном подземелье уже не кажется особенно смешной, то и дело спрашивал, как должны выглядеть вентиляционные шахты. Женя спокойно объяснял, стараясь не слишком ехидно улыбаться. Надо же, братишка всё тот же пацан, по-прежнему верит в страшные сказки – он часто доводил малого в детстве рассказами, а тот, отбоявшись, порой наревевшись, снова настырно выпрашивал жутких историй.

Однако пришёл и его черёд напугать брата. Женя вернулся к основной работе, наконец-то, наладилась погода. Он висел на верёвках с ведром краски на карабине и валиком в руке, когда позвонил Егор. Аккуратно зацепил валик за край ведра, снял перчатки, достал из наплечного чехла телефон и услышал напряжённый шёпот брата. – Жека, тут и взаправду какой-то колодец под землю.

- Не вздумай в него спускаться! Закрой чем-нибудь и работай, как раньше!

- Ага, только эта, я тебе уже снизу звоню, вот...

Связь прервалась.